

В заключение заседания И. Б. Теплова познакомила с архивными документами и материалами о колокольных звонах Вологодской области, собранными Ф. М. Истоминым и С. М. Ляпуновым.

Помимо научных заседаний программа научно-творческого симпозиума включила открытие двух выставок в Отделе рукописей РНБ. В экспозиции, получившей название «Рукописные материалы протоиерея Димитрия Васильевича Разумовского», основное место заняли его письма к разным петербургским адресатам. Причем почти все они (В. В. Стасов, В. Ф. Одоевский, И. Д. Делянов, И. А. Бычков, П. Н. Тиханов) были связаны с Императорской Публичной библиотекой. Здесь же демонстрировались материалы к биографии Д. В. Разумовского, рукописи и печатные издания с его пометами.

На второй выставке — «Лета 7026 (1558) писана сия книга». Кодекс Елисея Вологжанина в контексте русской певческой книжности XVI–XVII веков — был представлен сборник инока Елисея в окружении нотированных рукописей XVI–XVII веков, что позволило наглядно про-

демонстрировать как индивидуальные особенности сборника, так и обозначить его роль в общем процессе развития древнерусского певческого искусства.

Во время открытия выставки студенты Санкт-Петербургской консерватории исполнили древнерусские песнопения, реконструированные по рукописи инока Елисея и другим нотированным источникам.

Научно-творческий симпозиум Бражниковские чтения–2008 сопровождался циклом концертов духовной музыки, которые прозвучали в исполнении вокальных ансамблей отделения Древнерусского певческого искусства Санкт-Петербургской консерватории «Знамение» (художественный руководитель Т. Швец) и «Ключ разумения» (художественный руководитель Н. Мосягина), мужского хора «Александр Невский» (художественный руководитель Б. Соценко), молодежного хора Охтинского центра (художественный руководитель Е. Андреева) и молодежного хора «Аненай» Невской старообрядческой Поморской общины (руководитель А. Шамарин).

Пётр ЧЕРНОБРИВЕЦ

Научная студенческая конференция: музыковедческий дебют

24–26 марта 2008 года в Санкт-Петербургской консерватории прошла научная студенческая конференция, в которой принимали участие музыковеды 3-го и 4-го курсов

На конференции прозвучали доклады, не объединенные общей темой, обращением к какой-либо одной актуальной проблеме. Каждый выступающий представлял своеобразный результат работы, произведенной за прошедший период времени (прежде всего — в рамках занятий по специальности). Конечно, гораздо сложнее было студентам 3-го курса: они — в начале долгого пути и в этом году лишь приступили к процессу исследования избранного материала. Но, согласно общему мнению всех присутствовавших (в том числе — педагогов), они выглядели достойно.

Для многих выступление на конференции явилось своеобразным дебютом. Ранее у нас не существовало традиции проведения подобного рода мероприятий. Сейчас — она родилась. Еще трудно предугадать характер последующих конференций. Не возникнут ли иные, *альтернативные* формы, которые позволят как-то иначе (может быть, в совершенно другом контексте) продемонстрировать свои достижения... Но ясно одно: студенты должны иметь возможность высказаться публично, причем не только на экзамене или обязательном семинаре, но и в более свободной, творческой обстановке. Атмосфера прошедшей конференции порадовала подлинным творческим подъемом. Любопытно, что некоторая, изначально преопределенная, калейдоскопичность (здесь не ставилась формальная задача специально, во что бы то ни стало, поместить рядом два или три относительно близких друг другу сообщения) способствовала

легкости восприятия со стороны слушателей. К сожалению, их было не так много, как хотелось (наша обычная беда!). Но тем, кто пришел, было по-настоящему интересно: ни у кого не возникло ощущения тягостного отбывания необходимой «повинности». Живой, непосредственный отклик возникал почти на каждый доклад; задавалось немало вопросов — проблемных, наводящих на размышления, в чем-то даже подсказывающих, помогающих, но не подавляющих студента.

При такой установке общая палитра получилась, конечно же, пестрой, но зато очень яркой: это был парад индивидуальностей, различных научных пристрастий, формирующихся самостоятельных взглядов (ведь музыковедение само по себе и контрастно, и многогранно, что является его положительным, счастливым свойством). Друг друга сменяли темы по гармонии, полифонии, анализу музыкальных форм, сольфеджио, истории музыки, источниковедению. Чрезвычайно показателен и ряд авторов, вызвавших интерес молодых исследователей: от Жоскена Дебре и Джезуальдо — до Гаврилина, Банщикова и Пярта.

Несомненно, велика роль руководителей, педагогов, подготовивших своих учеников к выступлению. Но не менее важно и то, что сами студенты (по крайней мере, подавляющая их часть) оказались на высоте: в этот момент они раскрылись — как настоящие профессионалы, настоящие музыканты, и в некоторых из них — мы увидели будущих ученых.